

—

За исключением самого участника, результаты розыгрыша будут видны только на камеру.

Юй Вэнь молча наблюдал за выражениями лиц всех. После того, как остальные увидели свои результаты и вернулись на свои места, они обменялись многозначительными взглядами.

Не имея возможности пока что-либо узнать по выражению лица, он решил подождать до завтра, чтобы увидеть это.

Во втором туре розыгрыша Чу Хань стал счастливым, которому посчастливилось приготовить завтрак на следующее утро.

Он беспомощно улыбнулся, разворачивая записку, которую держал в руке, на которой было торопливо написано «1».

Наименьшее число означало приготовление пищи, устоявшуюся традицию в «Горном дворе».

Группа разошлась по двое и по трое. Когда Юй Вэнь встал, Си Су помог ему и небрежно сказал: «Брат Чу Хань, позволь мне помочь тебе завтра утром».

Юй Вэнь думал, что вечер уже закончился, но, услышав это, он почувствовал тревогу.

Придерживаясь лучшего плана по развалу СР — морить голодом фанатов СР. Он решил стать третьим колесом.

«Нужна помощь? Я тоже могу». Он искренне повернул голову к Чу Ханю и сказал: «Спасение жизни более похвально, чем строительство семярусной пагоды. А таща меня снизу на гору, ты, мой друг, просто живой Бодхисаттва».

Чу Хань посмотрел на его дрожащие ноги и сказал: «Боюсь, ты умрешь перед плитой».

Юй Вэнь: «Не проклинай меня».

Ноги Чу Ханя тоже болели, и он наклонился, чтобы потереть лодыжку: «Я просто готовлю завтрак; нет нужды в таком количестве людей... но этот путь действительно трудный».

Юй Вэнь уловил ключевое слово: «Этот путь? Разве это не тот, которым вы пользовались раньше?»

«Да». Чу Хань выпрямился и подошел, чтобы поддержать его: «Пойдем; наши комнаты по соседству. Си Су, отдохни пораньше... Есть еще одна тропа, которая немного короче, но она тоже займет около получаса, и она не такая крутая. Но на этой тропе ночью полно комаров. Один укус, и ты получаешь большую шишку. Предыдущие гости жаловались на это, поэтому на этот раз съемочная группа заставила тебя пойти этим путем».

С этими словами он поджал губы и пошутил: «Ты должен быть рад, что тебя не укусили».

Юй Вэнь знал, что на горе много комаров, и видел предыдущих гостей, покрытых шишками.

Но по сравнению с отчаянием этого пути он бы предпочел быть укушенным комарами.

«Так трогательно», — сказал он без всякого выражения. «Мне так тепло, я получил ожог третьей степени».

На следующий день Юй Вэнь встал рано.

Группировочное письмо было вывешено на двери, обозначенное производственной группой. Юй Вэнь был в паре с Сун Чэнлэем. Когда он спустился вниз, чтобы проверить, как и ожидалось, Чу Хань был в паре с Си Су.

Перед кухней был небольшой лестничный пролет. Юй Вэнь запрыгнул туда, как маленький зомби. Чу Хань взбивал яйца, а Си Су помогал ему. Они не разговаривали много, но атмосфера была теплой — по крайней мере, так казалось посторонним.

Чу Хань не умел скрывать свои эмоции в реальной жизни, но это не значит, что он не мог. В конце концов, он был редким талантом как актер, и после всего лишь двух-трех эпизодов он стал просветленным. Поскольку он не мог избежать этого на данный момент, было лучше поддерживать базовые социальные взаимодействия, чем оставаться скованным, так что, по крайней мере, зрители не поймут его на ошибках.

Юй Вэнь налил себе стакан теплой воды и, как кошка, облизал его кончиком языка, прищурился и вздохнул: Индустрия развлечений действительно сложна.

Он задавался вопросом, как ему удавалось так хорошо справляться раньше, понимая, что это потому, что он не был рядом с подводными течениями. Как только он начал взаимодействовать с главными героями, внезапно появилось гораздо больше вещей, о которых можно было подумать.

Юй Вэнь решил закончить эту работу, а затем уйти, не желая ввязываться в споры и интриги главных героев.

Чу Хань и Си Су в гармонии готовили завтрак. Юй Вэнь молча прислонился к кухонной двери,

молча наблюдая за ними около десяти минут.

«Брат Си Су, ты «Золотой вор»?» — внезапно спросил он, напугав их обоих.

Чу Хань чуть не бросил лопатку, раздраженно сказав: «Ты что, призрак? Ты ходишь, не издавая ни звука».

Юй Вэнь почувствовал себя обиженным: «Я прыгал сюда. Твоё шипящее масло скрыло мои следы».

На его лице живо отразились четыре слова: «Это тоже моя вина?»

Чу Хань знал, что он актер, но никогда не видел, как он играет. В этот момент он подумал, что определенно может стать выдающимся императором кино, просто потому, что его экспрессивность была слишком сильной.

«Почему учитель Юй так думает?» Си Су вытер руки и возразил: «Я хороший человек, правда. По сравнению с этим учитель Юй более подозрителен. Почему вы только что стояли здесь? Может ли ваш метод воровства быть связан с нами?»

Юй Вэнь поднял руку и погрозил пальцем.

«Неправильно~», — выразил он свое несогласие окольным путем, «Я наблюдал. Брат Си Су просто «непреднамеренно» коснулся руки Учителя Чу три раза, передал ему вещи шесть раз и взял у него вещи восемь раз. Если прямой и косвенный контакт считаются физическим контактом, то вы уже украли семнадцать единиц очков у учителя Чу».

Си Су был ошеломлен и улыбнулся: «Это не так просто. Есть только одна точка соприкосновения, верно?»

Юй Вэнь: «Откуда ты знаешь? Ты получил карточку миссии?»

Си Су: «Я, я догадался. Мы живем вместе каждый день. Если бы не было ограничений на физический контакт, разве это не было бы слишком просто?»

Юй Вэнь ничего не ответил.

Чу Хань, держа в руках тарелку, молча стоял чуть дальше от Си Су.

Было предсказуемо, что во время сегодняшней записи они оба будут сохранять эту дистанцию.

Выражение лица Си Су уже напряглось. Он обернулся, притворившись занятым, и раздраженно подумал: «Я не должен был разговаривать с Юй Вэнем...»

Каждое слово было ловушкой, каждое слово было ловушкой.

Он не мог не показать беспомощное выражение лица на камеру.

«Золотой вор» Си Су — разоблачен.

Юй Вэнь некоторое время молчал, задумчиво глядя на спину Си Су. Через мгновение он внезапно сменил тему: «Ты прав».

«Просто физический контакт — это слишком широкое понятие».

Чу Хань: ... Ты действительно в это веришь?

Си Су подумал, что его подозрения развеялись, и не мог не вздохнуть с облегчением.

Юй Вэнь не стал ничего объяснять, только покрепче обхватил кружку с водой и снова вышел.

—

После завтрака режиссер объявил место выполнения сегодняшнего задания.

«За последние полмесяца все члены шоу многое пережили, усердно трудясь, чтобы построить свои собственные маленькие дворики, защищенные от ветра дома, плодородные огороды и чистые и опрятные птичники... Все это было бы невозможно без ваших усилий».

«После долгих раздумий команда программы решила дать всем отдохнуть и пригласить вас всех разбить лагерь на вершине горы Лумин, чтобы насладиться природными пейзажами».

Прослушав первую половину, все собирались зааплодировать, но когда они услышали «гора Лумин», Сун Чэнлэй снова начал звонить: «Алло, алло, такси? Приезжай, забери меня. Я больше не записываю...»

Юй Вэнь тихо спросил Чу Ханя, стоявшего рядом с ним: «Где находится гора Лумин?»

Чу Хань: «Гора в нескольких километрах отсюда, очень высокая и крутая. Мы ходили смотреть восход солнца во втором эпизоде, но его не показали».

Юй Вэнь кивнул, как будто понял. Он спросил: «Ты «Золотой вор»?»

Этот внезапный вопрос заставил Чу Ханя застыть на месте.

«...Кажется, нет», — задумчиво наблюдал за выражением его лица Юй Вэнь.

Чу Хань выдохнул, не в силах произнести ни слова: «Ты собираешься спросить об этом всех сегодня?»

«Нет, ты только что был слишком близко ко мне, дул мне в ухо. Я боялся, что ты крадешь мои баллы».

Чу Хань: «У тебя нет ни одного очка».

Юй Вэнь вспомнил, что он был гостем и не выполнил никаких заданий.

«...Ой».

Режиссер продолжил знакомить с правилами игры.

Юй Вэнь внезапно поднял руку: «Режиссер, как у меня могут украсть баллы, если у меня их нет?»

«Баллы не имеют нижнего предела и могут быть отрицательными».

Юй Вэнь отреагировал через две секунды и ошеломленно спросил: «Останусь ли я в долгах после шоу?»

«Пфф...» Чу Хань не выдержал и громко рассмеялся.

Сун Чэнлэй от души рассмеялся: «Не волнуйся, Сяо Юй, я дам тебе два очка».

Юй Вэнь: «Учитель Сун, вы так добры, что отдаете мне два очка своих баллов».

Сун Чэнлэй: «Если ты думаешь, что это слишком мало, забудь об этом...»

«Нет, нет, щедрая помощь старшего должна быть принята». Юй Вэнь приковылял, взял из рук Сун Чэнлэя пластиковый жетон, представляющий два очка, и радостно сказал: «Даже самый маленький комар — это все равно мясо...»

Двигаться было неудобно, поэтому он встал рядом с Сун Чэнлэем. Си Су отодвинулся в сторону, чтобы освободить ему место.

«Эй, учитель Юй», — Си Су внезапно указал на его голову. «Здесь есть кусочек нитки».

Юй Вэнь дважды повозился с ним, и Си Су направил его. Возможно, из-за сегодняшних особых правил, чтобы избежать подозрений, он никогда не прикасался к нему сам.

«Учитель Сун, нитка на твоей стороне, убери её», — сказал Си Су.

Сун Чэнлэй наблюдал некоторое время, и даже если бы Си Су не попросил, он бы помог. Эти двое заставляли его голову болеть своей неуклюжестью.

Сун Чэнлэй вытащил нитку длиной с костяшку пальца и небрежно отбросил ее в сторону.

Юй Вэнь поправил свой слегка растрепанный вид и вдруг о чем-то задумался, многозначительно взглянув на Си Су.

Режиссер поднял мегафон: «... Съёмочная группа подготовила для вас коврики для пикника, палатки, столовые приборы, грили для барбекю и другие принадлежности, но вам нужно приготовить еду самостоятельно. На горе Лумин много горных деликатесов, таких как бамбуковые грибы и грибы чайного дерева. Пожалуйста, собирайте их по пути на гору, чтобы использовать их сегодня на обед и ужин».

«Другое правило заключается в том, что за каждый пройденный участок горы вы завершаете испытание и можете заработать определенное количество очков. Очки можно обменять у производственной команды на мясо и другие припасы».

Сун Чэнлэй почувствовал, что что-то не так, и спросил: «Где начинается поход?»

Режиссер указал на землю: «Здесь».

Юй Вэнь почувствовал, как его ноги дернулись, словно напоминая ему об опасности!

Его лицо было серьезным: «О нет, они нацелились на меня».

Получив умоляющий взгляд Юй Вэня, Сун Чэнлэй тяжело кивнул и праведно заговорил: «По крайней мере, позвольте Сяо Юй спуститься с горы первым. Иначе это все равно, что убить его!»

Каждый, кто когда-либо испытывал боль в ногах, знает, что спуск в сто раз сложнее и

болезненное подъема.

Режиссер сказал: «Мне очень жаль, учитель Юй, но в фургоне съемочной группы есть одно свободное место. Если вы не можете этого вынести, вы можете обменять его на тридцать очков».

Это была проверка его популярности!

Не раздумывая, Юй Вэнь повернулся и побежал к Чу Ханю. Через два шага, чувствуя себя неловко, он перешел на зомби-прыжки, драматично вытянув руки: «Учитель Чу — спасение жизни более достойно, чем строительство семиярусной пагоды —»

Тун Ли: «Ты собираешься съесть Сяо Чу?»

Сун Чэнлэй: «Режиссер, у вас есть мечи из крови черной собаки и персикового дерева?»

Чу Хань медленно реагировал, все еще ошеломленный, когда руки Юй Вэня достигли его. Как раз в тот момент, когда руки зомби собирались коснуться его плеча, Си Су поднял руку и сказал: «А как насчет того, чтобы я сделал это?»

Юй Вэнь повернулся и посмотрел на него.

Остальные участники тоже посмотрели на него.

«Я хорошо лажу с учителем Юй. Вчера вечером он даже назвал меня братом», — пошутил Си Су, вытаскивая из кармана очки. «Придя на это шоу, я впервые услышал, как кто-то назвал меня братом... считайте это запоздалым подарком».

Юй Вэнь моргнул и тут же невинно улыбнулся.

«Спасибо, брат Си Су».

—

Юй Вэнь получил привилегию, подъехав на машине прямо к подножию горы Лумин.

Между двумя горами была ровная дорога. Юй Вэнь сидел в кузове грузовика, наслаждаясь ветерком на лице, чувствуя себя так, словно он находится в кабриолете.

... За исключением того, что маленькая табуретка была немного жестковата для его задницы.

Он пошевелился, откинул назад развевающиеся ветром волосы, обнажив гладкий лоб, и прищурился, любуясь пейзажем и проплывающими мимо полями.

«Учитель Юй, как вы себя чувствуете?» — спросил сопровождавший его оператор с камерой в руках.

«Они идут, пока я еду. Они страдают, пока я наслаждаюсь». Юй Вэнь подпер подбородок рукой. «Девиз: Беззаботная жизнь».

Сопровождавший его оператор не смог сдержать смеха.

«Учитель Юй, вы можете наслаждаться этим благодаря учителю Си Су. Хотите что-нибудь ему сказать?»

Юй Вэнь на мгновение задумался.

«Надеюсь, он не украдет мои очки сегодня».

Сопровождающий: «О? Учитель Юй думает, что учитель Си Су — «золотой вор»?»

Юй Вэнь улыбнулся, не давая точного ответа: «Кто знает».

Но на самом деле его тон был полон уверенности.

Он сосредоточился на Си Су не только из-за утренней оплошности.

Слова Си Су напомнили ему. Согласно прошлым эпизодам, вероятность того, что съемочная группа напрямую примет предложение гостя, была нулевой. Они были хороши в подмене концепций и размывании тем, чтобы расставлять ловушки.

Они не очень хорошо справлялись с освещением острых тем, монтировали хаотично и практически не проявляли креативности, но они преуспели в «битве остроумий» с участниками и волшебной командой продюсеров «Горного двора».

Его первоначальное предложение было: «Кради очки, касаясь определенных частей тела, с удвоением очков за касание членов команды». Это правило было относительно полным, без серьезных лазеек, но не хватало субъекта.

(Кто) касается (чьих) конкретных частей, чтобы украсть очки?

Если бы у «Золотого вора» был выбор, то пребывание за пределами этих двух категорий было

бы наименее подозрительным и наиболее безопасным.

Например, Сун Чэнлэй касается волос Юй Вэня → Си Су крадет очки Юй Вэня.

—

Юй Вэнь посмотрел на каменные ступени горы Лумин, которые, казалось, тянулись бесконечно.

Юй Вэнь: «Учитель Сун уже здесь?»

Сопровождающий оператор открыл свой телефон и проверил общую карту: «Другие учителя могут выбирать другие маршруты. Чем сложнее маршрут, тем выше вознаграждение в виде очков. Учитель Сун выбрал самый дальний маршрут, и ему все равно нужно некоторое время».

Юй Вэнь вздохнул: «Не могли бы вы отправить ему сообщение и попросить номер его таксиста?»

Сопровождающий: «Вам нужен номер такси...»

Юй Вэнь: «Вызвать такси домой».

Он знал, что шоу было жестким, но не ожидал, что настолько. Каждое испытание было явно предназначено для тренировки спецназа.

Производственная группа установила зонтики и точки снабжения. Юй Вэнь смешался с персоналом, чтобы спрятаться в тени. После десяти часов солнце стало интенсивным, вызывая у людей головокружение.

Все были заняты, оставляя его скучающим. Чтобы не беспокоить персонал, Юй Вэнь встал и побродил вокруг подножия горы.

Утром в будний день людей, идущих пешком, было немного, почти никого. Примерно в трехстах метрах от пункта снабжения он нашел общественный туалет нового образца. Он выглядел старинным, с резными окнами по обеим сторонам.

Внутри также было чисто, царил нетронутая элегантность, казалось, что его только что убрали, в воздухе витал запах дезинфицирующего средства.

Самое главное, что там был кондиционер.

Юй Вэнь небрежно вытащил два листка бумаги, протер сиденье унитаза в кабинке и сел, скрестив ноги, чтобы поиграть в игры.

Менее чем через десять минут кто-то вошел.

Юй Вэнь, надев один наушник, услышал это, но не обратил на это внимания.

Человек вошел в соседнюю кабинку, издавая шорохи и звуки, похожие на звуки расстегивания молнии на рюкзаке.

Зеленые блоки образовали большое пятно на экране, и Юй Вэнь убирал лишние цветные блоки по бокам, пытаясь соединить больше зеленых блоков.

«Режиссер... у меня есть вопрос по поводу этой сцены... есть ли у вас время сегодня вечером...»

По соседству кто-то проигрывал аудиозапись.

Громкость была низкой, а запись, звучащая скрипуче, потрескивающе и иногда прерывавшаяся, казалось, была где-то тайно записана.

Юй Вэнь очистил красный блок и, услышав следующую строку, его рука дернулась, заставив соединенные с ним зеленые блоки развалиться.

— О, Чу Хань.

Количество зеленых блоков сократилось до семи или восьми, что является значительной потерей.

Но Юй Вэнь не был настроен расстраиваться. Он вышел из игрового приложения и снял наушники.

Голос режиссёра Гао был очень характерным; даже несмотря на поврежденную запись, он безошибочно узнал его из-за уникального тона, громкости и раздражительной манеры речи Гао.

В потрескивающем звуке голос Гао Кайюя был хрипловатее обычного, и на фоне шумовых помех он звучал странно нежно.

«Хорошо, найди меня сегодня вечером».

Мысли Юй Вэня метались.

Во-первых: Кто был по соседству? Во-вторых: Какова была цель этого аудио? В-третьих...

Почему он снова наткнулся на это?

Требовалась ли для этой сцены роль прохожего?

Пока Юй Вэнь размышлял в течение этих нескольких минут, человек по соседству начал печатать на компьютере, склеивая несколько аудиоклипов, создавая неоднозначный сценарий «негласного правила».

Нахмурившись, Юй Вэнь включил диктофон на своем телефоне.

Он уже сталкивался с этим раньше. Чу Хань, только что окончивший университет и наивный в плане социальных взаимодействий, всегда делал все, что говорил лидер группы. До того, как Юй Вэнь вмешался один раз, Чу Хань даже несколько раз подходил к режиссеру Гао, чтобы обсудить сценарий, всегда выходя серьезным и честным, так что никто из них не думал об этом.

Пока актер второго плана не выразил открыто свои намерения относительно негласных правил, режиссер Гао не отвернулся от него, и Чу Хань наконец избежал этой неловкой ситуации.

С тех пор он, естественно, больше никогда не встречался с режиссером наедине. Однако если предыдущие разговоры были слиты, отредактированы и склеены, это было бы весьма наводяще.

Похоже, сегодня ему нужно было сыграть роль праведного прохожего. Юй Вэнь вздохнул.

Он осторожно приблизил телефон к источнику звука, стремясь записать более четкий звук.

Пока кто-то злонамеренно редактировал, он тайно записывал злонамеренное редактирование. Их всех ждало светлое будущее.

В туалет вошел еще один человек.

Внимание Юй Вэня было приковано не к новичкам; вместо этого звук за соседней дверью резко оборвался, создавая ощущение вины.

Несколько записанных сегментов уже были склеены вместе, что, естественно, вызвало

любопытство. Изменение порядка и добавление некоторых технических улучшений превратили бы его в бомбу.

До того, как кто-то еще вошел, сосед проигрывал готовое аудио, любуясь своей работой.

Когда кто-то входил, он тут же останавливал воспроизведение.

Юй Вэнь на мгновение заколебался. Чтобы избежать подозрений в редактировании и обеспечить целостность аудио, он решил записать и конечный продукт, не заканчивая тем самым запись.

Он молча извинился перед человеком, который мочился в писсуар.

— Извините, я не намеренно записываю звуки вашего мочеиспускания.

Если эта запись впоследствии накажет виновных, пусть Чу Хань и Гао Кайюй дадут вам знамя.

Надпись: Божественное мочеиспускание.

Аминь.

«Учитель Юй?» Пока его мысли были хаотичны, человек снаружи вымыл руки, а затем вернулся, окликнув в тишине туалета: «Учитель Юй, вы здесь?»

Юй Вэнь: «...»

Боже мой.

Он затаил дыхание, чувствуя, что его сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Он крепко сжал губы, решив не отвечать, даже если умрет.

Этот человек подошел, толкая по очереди двери каждой кабинки. Когда они достигли кабинки Юй Вэня, обнаружив, что она не поддается, они постучали: «Пряатель, как долго ты здесь?»

Юй Вэнь: ... Если бы я мог, я бы сидел здесь до конца времён, пока не высохнут моря и не рассыплются скалы, пока не сольются небо и земля, и никогда не расставался бы с тобой...

«Вы видели нашего учителя Юй? Очень худой, маленькое лицо, родинка в виде слезы в углу правого глаза, весь блестит, явно актер, очень молодой».

Юй Вэнь: ... Спасибо.

Не услышав ответа, человек снаружи пробормотал: «Чего ты такой застенчивый... В любом случае, приятель, если увидишь нашего учителя Юй, скажи ему, что остальные участники уже здесь, и мы собираемся начать запись. Попроси его вернуться побыстрее».

Юй Вэнь слушал удаляющиеся шаги, ощущая вихрь эмоций.

Глухой стук из соседней двери отвлек Юй Вэня от его блуждающих мыслей. Он инстинктивно наострил уши.

Возможно, в панике человек, находящийся по соседству, снова нажал кнопку воспроизведения, и звук снова заиграл.

Юй Вэнь наклонился, направляя микрофон своего телефона в сторону источника звука по соседству.

Это был всего лишь минутный аудиофайл.

Монтаж по соседству был быстрым, и запись была быстрой.

К тому времени, как ноутбук с грохотом захлопнулся, он почти закончил записывать весь процесс.

Юй Вэнь быстро сделал резервную копию записи и отправил копию Гао Кайюю. На полпути передачи файла он что-то почувствовал и поднял глаза.

Из-за кабинки высунулась синяя голова и грозно уставилась на него.

Юй Вэнь, потрясенный этой сценой, похожей на фильм ужасов, выругался.

Юй Вэнь: «Чёрт».

Си Су слегка нахмурил брови, стиснув зубы: «Учитель Юй».

—

Из общественного туалета выскочили две фигуры.

Юй Вэнь, казалось, шел, но на самом деле он бежал со всей скоростью, уклоняясь от

протягивающихся рук Си Су, словно змея.

Си Су следовал за ним по пятам, несколько раз почти хватая его за воротник, но Юй Вэнь ускользал, как рыба.

«Проклятье», — выругался Си Су, его голос раздался совсем близко.

Смотри, смотри, его истинная натура раскрыта, даже ругательства. Юй Вэнь был еще больше убежден, что он намеревался убить его, чтобы заставить замолчать, убегая как змея.

«Учитель Юй...» — казалось, Си Су хотел что-то сказать.

Юй Вэнь: Я не слушаю, я не слушаю. Сначала беги!

«Эй, учитель Юй, учитель Си, идите, мы вас ждали». Наблюдательный сотрудник заметил их быстрые фигуры, и их добрая улыбка засияла, словно свет Девы Марии в глазах Юй Вэня.

Спасение!

На последних шагах он набрал скорость и побежал вперед.

«Учитель Чу...»

Чу Хань только что остановился, обильно потев и попивая воду, как вдруг по Горному двору пронеслась небольшая петарда.

Юй Вэнь бросился к нему, все еще потрясенный, и сказал: «О, учитель Чу, я так рад тебя видеть».

Чу Хань чуть не упал, и все перед ним закачалось.

Чу Хань: «Я...»

Он подумал, что только что увидел свою прабабушку.

—